Глава 234 Ты не сделал ничего плохого.

Чу Цин-Янь не могла не подойти к императору, он редко был таким обеспокоенным.

“Дедушка, что с тобой? Сегодняшняя выпечка тебе не по вкусу?”- сейчас она могла думать только об этой причине.

“Нет.”-он покачал головой.

“Тогда в чем же дело?”-с любопытством спросила Чу Цин-Янь.

Отставной император взглянул на нее и слегка покачал головой.

“Янь, девочка, мне пора.”

Это было так неожиданно, что Чу Цин-Янь тупо уставилась на него.

“Дедушка, куда ты хочешь уйти? Ты что, не хочешь пойти с нами?”

“Нет, мне нужно прогуляться по другим местам, так что я не пойду с вами.”-хотя в тоне отставного императора слышалось некоторое нежелание расставаться, он говорил довольно твердо.

Чу Цин-Янь знала, что, как только он примет решение, изменить его будет трудно, поэтому она просто кивнула.

“Ты сказал Его Высочеству?”

“Чуть позже!”-Отставной император улыбнулся.

"Янь, девочка, этот путь оказался сложнее, чем ты себе представляла. Если ты не хочешь идти дальше, дай Сю-еру знать, он отправит тебя домой.”

Чу Цин-Янь вдруг громко рассмеялась.

“Дедушка, ты меня недооцениваешь. Я не из тех людей, которые отступают, когда узнают, что дело не так просто, как кажется.”

“Тогда хорошо. Я пойду и найду Сю-ера, нам нужно немного поговорить.”-Отставной Император повернулся и подошел к человеку, стоявшему под деревом.

Чу Цин-Янь потерла голову. Глядя на его спину, она чувствовала себя несколько странно. Темпераментом он не был похож на отставного императора, однако правил в течение нескольких десятков лет. Поняв, что чего-то не понимает, Чу Цин-Янь сдалась.

Сяо Сюй, почувствовав, что позади него кто-то есть, обернулся. Когда он увидел, что это был отставной император, его лицо ничуть не изменилось, как будто он уже предвидел это.

“Дедушка император, ты собираешься уходить?”- спросил он.

Отставной император не отрицал этого. “На самом деле дедушка не планировал уезжать так скоро, но то, что случилось в городе пин Ян, не даёт моему сердцу успокоиться.”

"Преступления, которые совершила семья Лю, не имеют к тебе никакого отношения.”-брови Сяо Сюя слегка приподнялись.

Отставной император покачал головой и слегка улыбнулся.

"На самом деле, если всерьёз задуматься, это все еще потому, что я был слишком снисходителен к родословной Лю Ши. Если бы я не давал им столько поблажек, как бы они могли стать злокачественной опухолью Западного Сюаня? Рим строился не один день.”

“Ладно, но куда ты собираешься отправиться после того, как уйдешь отсюда?”- спросил Сяо Сюй.

“Пойду в храм Чжун Нань искать моего старого друга. Буду воспевать буддийские писания и молиться Будде, чтобы западный Сюань смыл столько лет греха!”-Отставной император громко рассмеялся, в основном потому, что за столько лет жизни повидал и жизнь и смерть.

Чувствуя, что дедушка император уже решил уйти, Сяо Сюй мог только выразить свою поддержку.

“Тогда когда ты уезжаешь?”

"Не люблю загадывать, лучше сделать все внезапно, потому пусть это будет сегодня!”

“Хорошо, желаю дедушке императору приятного путешествия. Если тебе что-нибудь понадобится, пошли внуку письмо.”- эта пара равнодушных глаз все еще не могла скрыть своей глубокой озабоченности.

Отставной император хотел было поднять ногу, но остановился, услышав это. Он повернулся и посмотрел на внука, которым был очень доволен. "Сю-ер, если настанет день, когда ты больше не сможешь продолжать, просто отступи. Никто тебя не осудит.”

“Этот внук будет помнить наставления дедушки императора.”- он слегка наклонился в ответ.

Губы отставного императора зашевелились, но он больше ничего не сказал. Вместо этого он махнул рукой и направился к карете, приготовленной для него стражниками. Он повернулся, чтобы посмотреть на все, а потом, не оборачиваясь, пошел в карету. Он исчез вместе с внезапно поднявшейся пылью.

Чу Цин-Янь посмотрела в том направлении, куда ушел император, и ее сердце наполнилось сожалением. В то время, когда она встретила его в поместье принца Ина, он изображал старого нищего, думая о всевозможных способах усложнить ей жизнь. Он сделал это только для того, чтобы проверить ее. А потом, чтобы поспешить спасти Сяо Сюя, он прошел через слишком много трудностей.

Она вспомнила, что когда они были в гостинице, льдина рассказал ей, почему он был так увлечен пирожными, которые она пекла. Это было всего лишь слово или два, но она уже чувствовала любовь и раскаяние отставного императора по отношению к покойной императрице.

Возможно, именно из-за своей глубокой привязанности к ней он также любил дом, из которого она была родом. Возможно, именно поэтому он доверял всей семье Лю Ши. Ему было известно, что такого рода действия не позволят ему похоронить злокачественная опухоль всей Западной империи.

Когда Лю Ин был арестован, семья Лю потеряла свое влияние. Отставной император понимал, что это опозорило всю королевскую семью. Более того, понимая, что последует в ближайшие дни, было очень возможно, что семья Лю будет выкорчевана западным императором. Отставной император не хотел быть свидетелем этого, поэтому подумал о том, чтобы уйти в монастырь, помолиться за западную сюаньскую империю, и спокойно провести свои последние годы.

Фактически, он был из старшего поколения, которое было гораздо более добрым. По крайней мере, в трагическом детстве льдины он все еще играл роль того, к кому Сяо Сюй испытывал привязанность. По сравнению с западными императором и императрицей Сюань он выглядел более добрым и почтенным.

Чу Цин-Янь посмотрела на одинокую фигуру под деревом и не могла не подойти.

Услышав шаги позади себя, Сяо Сюй не обернулся, а очень медленно заговорил.

“Когда я родился, первым, кто держал меня на руках, кроме родильной няни, был дедушка император.”

Шаги Чу Цин-Янь замерли, когда она напрягла слух, чтобы прислушаться.

“Второй была императрица. В то время отец император был ежедневно занят, у него не было времени позаботиться о моем рождении. Когда мне исполнился месяц, именно дедушка император выбрал мне имя. Он хотел, чтобы я стал прямым человеком, с большим сердцем и хорошим умом.”

Его тон был легким, поверхностным и тихим, как будто он рассказывал историю другого человека.

В полдень ранней зимы ветер не был таким уж холодным, он даже приносил немного тепла от солнечного света.

Однако когда он коснулся щек Чу Цин-Янь, она почувствовала жгучий холод. Этот холод, будто бы, проникал ей в грудь.

“А что было потом?”- спросила Чу Цин-Янь.

Открыв рот, она была ошеломлена. Она не ожидала, что когда-нибудь ее голос будет таким хриплым. Цин-Янь тихо вздохнула, что делать, он ещё не закончил говорить, а ее сердце уже жутко болело.

Казалось, Сяо Сюй не почувствовал разницы в ее голосе, продолжая рассказывать историю.

“О том, что было потом, я не помню. Но единственным моим воспоминанием было то, что несколько раз, когда лихорадка отказывалась отступать, дедушка император уходил со двора, чтобы следить за мной, пока мне не становилось лучше.”

“Дедушка император очень хорошо с тобой обращался.”-тихо вздохнула Чу Цин-Янь.

“Верно, дедушка император относился ко мне очень хорошо.”-Сяо Сюй тихо рассмеялся, но любой слышащий это человек, заметил бы в его голосе слабое разочарование.

“Жаль, что я уничтожил семью Лю, которую он защищал от всего сердца.”

Чу Цин-Янь не ожидала, что он станет винить в этом себя. Она тут же сделала шаг вперед и встала перед ним. Она хотела обнять его, дать ему силы, но в конце концов заколебалась. Она только схватила его за рукава и посмотрела вверх, говоря непоколебимым тоном. “Льдина, ты ошибаешься. Я заметила, что дедушка император не мог сделать этот шаг, в то время как ты помог ему решить проблему, которая заставляла его волноваться. Ты не сделал ничего плохого. Жадность подобна змее, которая пытается проглотить слона, это проблемы, которые семья Лю навлекла на себя сама.”

Тело Сяо Сюя слегка остановилось, он опустил голову, чтобы посмотреть на малышка перед собой. Он посмотрел в ее твердые зрачки, и вдруг уголки его губ слегка приподнялись.

“Этот король обнаружил, что ты, кажется, добилась большого прогресса.”

Видя, что он снова называет себя королем, Чу Цин-Янь поняла, что он уже оправился от чувства вины.

“Конечно, время идет. Деревья становятся выше, и я тоже делаю успехи!”- Чу Цин-Ян вздохнула с облегчением и тут же подняла голову, чтобы похвастаться собой.

Сяо Сюй тихо рассмеялся, а Чу Цин-Янь тупо уставилась на него. Ей показалось, что она слышит смех льдины.

Прежде чем она успела что-либо понять, ее уже заключили в объятия. От него исходил приятный запах, который не был ни травянистым, ни цветочным.

http://tl.rulate.ru/book/8270/543908